

1812 год В ИСТОРИИ НАРОДОВ МОЛДОВЫ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЯ

В статті досліджується вплив Вітчизняної війни 1812 року на долі народів Молдавії та Придністров'я. З погляду історичної ретроспективи розглянуто наслідки визволення з-під османського ярма жителів цих територій, відтворено окремі моменти бойових дій між росіянами й турками на початку ХІХ ст. (в яких на боці Санкт-Петербурга воювали тисячі молдаван), слушно вказується на те, що успіхи росіян у боротьбі з османами в 1806–1812 рр. незабаром дали М.І. Кутузову змогу перемогти Наполеона. Чільне місце відведено також сюжетам про те, як події двохсотлітньої давнини використовуються сучасним політикумом.

Ключові слова: Молдавія, Валахія, російсько-турецькі війни, русофільство, Бухарестський мир, сучасна політика.

В статье исследуется влияние Отечественной войны 1812 года на судьбы народов Молдавии и Приднестровья. С точки зрения исторической ретроспективы говорится о последствиях освобождения из-под османского владычества жителей указанных регионов, воссозданы отдельные моменты боевых действий между русскими и турками в начале ХІХ в. (в которых на стороне Санкт-Петербурга сражались тысячи молдаван), говорится о том, что успехи русских в борьбе с османами в 1806–1812 гг. вскоре дали возможность М.И. Кутузову победить Наполеона. Много внимания уделяется также сюжетам о том, как события двухсотлетней давности используются современными политиками.

Ключевые слова: Молдавия, Валахия, русско-турецкие войны, русофильство, Бухарестский мир, современная политика.

The article examines the impact of Patriotic War in 1812 on the fate of the peoples of Moldova and Transnistria. From the standpoint of historical retrospective discuss the impact of liberation from the Ottoman rule the inhabitants of these regions, recreated some moments of fighting between Russian and Turks at the beginning of the ХІХ century (where on the side of St. Petersburg fought thousands of Moldovans), said that Russian successes in the fight against the Ottomans in 1806–1812 soon given the opportunity to M.I. Kutuzov defeat Napoleon. Much attention is also given to subjects about how the events of two centuries ago used by today's politicians.

Keywords: Moldavia, Wallachia, Russian-Turkish war, Russophilism, Bucharest peace, contemporary policy.

2012 год стал в определенном смысле знаменательным для многих стран и народов Европы и Азии — исполнилось 200 лет со дня разгрома Россией султанской Турции, который состоялся менее чем за месяц до вторжения Наполеона. Исполнилось два столетия Бородинской битвы и победы русского народа в Отечественной войне 1812 г. Исполнилось 200 лет со дня освобождения Бессарабии от 300-летнего османского ига и присоединения этой территории к России. Но, пожалуй, нигде — ни во Франции, ни в Турции, ни, даже, в России, ни, тем более, — Австрии, Англии и других державах, участвовавших тем или иным образом в событиях 200-летней давности, эти юбилеи не вызвали столь резкого общественного напряжения как в Молдове, столь бурных дискуссий, научных споров и политических решений на государственном уровне.

Власти Молдовы объявили «день траура» в годовщину «незаконной аннексии». Прорумынские партии и движения в Кишиневе по этому поводу публично пролили ведра горьких слез, а эксцентричный бывший президент Михай Гимпу даже заявил по этому случаю, что русские танки уже два столетия подряд давят землю Молдовы. Несчастному молдавскому политику, видимо, когда-то еще в советской школе не рассказали, что танки были изобретены в годы Первой мировой войны, т.е. менее 100 лет тому назад, а во времена Наполеона жупел «русских танков» и «руки Москвы» еще не был в ходу. Но дело, конечно, не в танках.

После того как генеральный примар Кишинева Дорин Киртоакэ объявил 16 мая днем траура в столице, его дядя, лидер Либеральной партии Михай Гимпу предложил придать этому дню статус дня национальной скорби и объявить траур по всей стране. Главный либерал Молдовы Гимпу заявил: «16 мая 1812 г. царская Россия подписала с Турцией договор, разорвавший на две части сердца молдаван. С тех пор прошло 200 лет, и все, что мы сейчас имеем — бедность, нищета, коррупция, коммунизм, — связано с оккупацией в 1812 году, которая послужила фундаментом для оккупации в 1940 году». За несколько дней до траура столичных либералов, 13 мая, унионистская Гражданская платформа «Действие 2012» организует марш по случаю 200-летия аннексии Бессарабии Российской империей. А по словам главы кабинета генпримара Лилиана Карпа, 16 мая 1812 г. Османская империя по завершении русско-турецкой войны, не имея никакого права, передала Бессарабию Российской империи. Примэрия Кишинева задалась целью привлечь внимание граждан Молдовы, в особенности молодых, к катастрофическим, по мнению муниципальных чиновников, последствиям заключения Бухарестского договора.

Правда, против предложения Гимпу категорически выступила лишь парламентская группа социалистов, лидер которой Игорь Додон уверен, что глава либералов специально провоцирует напряженную обстановку в обществе. Додон попросил также парламент высказаться по поводу легальности заявления Гимпу и Киртоакэ. «200 лет были и остаются периодом молдо-российских отношений. Не надо ставить под угрозу отношения, столь важные для нашей республики. Когда кто-то пытается сделать это и выступает со смехотворными идеями, мы должны иметь четкую позицию», — сказал лидер социалистов.

Так или иначе, в мае 2012 г. молдавский народ отметил 200-летнюю годовщину освобождения от османского ига и присоединения Бессарабии к России. Это выдающееся событие является яркой вехой на историческом пути Молдавии, неизменно привлекало и привлекает пристальное внимание не только современников, но и потомков, выносящих ему свои неоднозначные суровые или оправдательные приговоры. И связано это событие было с первой в XIX в. русско-турецкой войной, история которой сама по себе достаточно своеобразна и поучительна. Но так уж суждено было сложиться, что эта шестилетняя война, в которой решалась судьба молдаван, как-то померкла в свете Отечественной войны 1812 г. с ее разгромом наполеоновских полчищ и изменением всей политической конфигурации мира на Венском конгрессе 1814–1815 гг. в связи с ликвидацией наполеоновской империи. Однако двухсотлетний юбилей этой войны дает нам хороший повод еще раз обратиться к ее истории, тем более, что ее события не так уж и известны нашей общественности.

За четверть века до начала этой войны закончилась русско-турецкая война 1787–1791 гг. Закончилась Ясским миром, по которому к России отходило все Приднестровье вместе с Днестровско-Бугским междуречьем, а границы Османской и Российской империй впервые в истории вошли в соприкосновение на Днестре. В последующие несколько лет российские дипломаты создают со своими коллегами из Англии, Пруссии и Австрии антифранцузскую коалицию, при этом в специальных секретных статьях предусматривалось, что в случае возобновления русско-турецкой войны, так называемые Дунайские княжества Молдавия и Валахия будут выведены из состава Османской империи и получат независимость под российским покровительством. Русская дипломатия рассматривала освобождение братских православных народов от глубоко чуждого им мусульманского ига как важнейшую стратегическую и тактическую задачу всей политики страны в Восточном вопросе.

Эта политика с одобрением воспринималась в обществе Молдавии и Валахии. Консул России в Османской империи И. Северин получал из Петербурга строгие инструкции неусыпно следить за тем, чтобы турки не нарушали условий Ясского мира, а назначенные ими господа не грабили чрезмерно собственное население, усиливая налоговый пресс. Турецкий султан был вынужден даже издать специальные указы (хатти-шерифы), отменявшие ряд налогов, собираемых чиновниками с населения. Но вместе с тем турки продолжали увеличивать размер налогов и нещадно грабили простое население, особенно крестьян. И тогда господарь Молдавии Константин Ипсиланти, недолго правивший на молдавском престоле (1799–1801), обратился к царю с просьбой о скорейшем вводе русских войск в Молдавию и Валахию. Чтобы сбавить напряжение, султан Селим III издает новый указ, в котором вводит семилетний срок правления господарей и обещает, что Россия получит возможность контролировать их действия, более того, сместить господаря или установить новые налоги туркам можно будет лишь с согласия России.

Однако соблюдать взятые на себя обязательства Блистательная порта (так называло себя правительство Османской империи) не собиралась. Тем более,

что французский посланник в Стамбуле генерал Себастиани оказывал большое влияние на фанатичных царедворцев султана, сторонников новой войны с Россией, возвращения Крыма под влияние Турции и превращение Черного моря во внутренний турецкий водоем. Убеждая воинственных мусульманских фанатиков в окружении султана в неизбежном разгроме России армией Наполеона, французы сулили скорое исполнение всех желаний исламской империи — взять исторический реванш, восстановить в Крыму враждебное России ханство, отдать Приднестровье Ногайской орде татар, отодвинуть границы России от Черного моря далеко на север и восток. В конце концов, Порта закрыла для российских судов Босфор и Дарданеллы и стянула в Пруто-Днестровское междуречье (названное позже Бессарабией) свои войска, укрепляя крепости на Днестре (Хотин, Бендеры, Аккерман) и Дунае (Измаил, Рени, Килия). К тому же, готовясь к войне, Селим III нарушил собственный указ и сверг до истечения полномочий господаря Александра Мурузи в Молдавии и господаря Константина Ипсиланти в Валахии. В это время войска Наполеона приближаются к русским границам, что заставило императора России Александра I в ноябре 1806 г. выпустить манифест, который признавал войну с турками «необходимой», а командующий русскими войсками в Подолии генерал И.И. Михельсон по приказу царя переходит Днестр и занимает оба Дунайских княжества — Молдавию и Валахию. Днестровская армия направилась в поход тремя колоннами: правое крыло под командованием генерала Эссена (12 тыс. чел.), центр — под командованием самого Михельсона (ок. 25 тыс. чел.) и левое крыло под командованием Мейендорфа (8 тыс. чел.). Генералу Эсену сдалась Хотинская крепость, Мейендорф захватывает Бендеры (турецкий паша, командовавший гарнизоном, просто сдал крепость, выторговав у России пенсию на свое содержание), а Михельсон 12 ноября вступает в столицу Молдавии — г. Яссы.

Население с восторгом и радостью встречало русских воинов-освободителей. Желая поскорее приблизить час окончательного освобождения, местные жители создавали волонтерские отряды и начинали вооруженную борьбу против захватчиков. Еще до вступления русских войск в княжество молдаване, валахи, сербы, болгары, греки, выходцы из других балканских стран создали четыре полка Бугского казачьего войска, располагавшегося между Бугом и Днестром. В Одессе в волонтерский корпус майора Пангало вступило 6 тыс. добровольцев. Полковник русской армии молдаванин Г. Кантакузино сформировал в Молдавии три пехотных и три конных волонтерских полка по 500 чел. в каждом. Десятки тысяч молдаван сражались в рядах русской армии, освобождая отчизну. Но до окончательной победы еще было далеко.

Через месяц, в середине декабря 1806 г. войска генерала Долгорукова занимают город Галац на правом берегу Дуная, а генерал Милорадович вступает в столицу Валахии город Бухарест, где и была расположена главная штаб-квартира армии. Одновременно герцог Ришелье захватывает Аккерман на Днестровском лимане и после этого 40 тыс. буджакских татар приносят России клятву верности. Дунайскую крепость Килию захватывают войска генерала Засса и только крепость Измаил оставалась в руках турок. Молдавия и Валахия были

почти полностью очищены от турецких захватчиков. Но война на этом не закончилась.

Военная кампания 1807 г. характеризовалась напряженными боями вблизи отдельных крепостей на Дунае, превращенных турками в мощные опорные пункты своей обороны. В феврале–марте войска генерала К.И. Мейендорфа пытались взять Измаил, правда, безуспешно; части генерала И.И. Михельсона били турок под стенами Журжи, войска генерала М.И. Милорадовича разбили турецкий лагерь при Турбате, а в начале июня отогнали главные силы турок под командованием Али-паши за Дунай в сражении при Обилештах. Счастливые жители Бухареста в знак благодарности за спасение города преподносят Милорадовичу шпагу, осыпанную бриллиантами.

Неожиданно война прервалась цепью важных событий, которые изменили политическое соотношение сил в Европе. Весной 1807 г. образованный, прогрессивный, но крайне малодушный и неудачливый султан Османской империи Селим III был убит своими сановниками, которые возвели на турецкий престол Мустафу IV, янычарского ставленника. Но и это не все. В середине 1807 г. Александр I и Наполеон Бонапарт встречаются на Немане в Тильзите, где Россия примыкает к континентальной блокаде Англии. Тогда же Франция и Россия становятся союзниками, англо-русский союз распадается. При этом Наполеон пообещал русскому императору вступить в войну против Турции, если Мустафа не примет посредничества Франции и не отдаст Молдавию и Валахию под протекторат России. Желая сделать Александру Благословенному что-нибудь приятное в ответ на признание русским царем брата императора Иосифа Бонапарта законным королем Испании, Наполеон считал необходимым присоединение к России Молдавии и Валахии, обещая всяческое к тому содействие. Между Турцией и Россией в августе 1807 г. подписывается Слободзейское перемирие, которое продолжалось почти два года, по март 1809 г. В это время передышки Александр меняет главнокомандующего русскими войсками на Дунае. Вместо умершего на своем посту главнокомандующего генерала Михельсона, эту должность занимает генерал-фельдмаршал А.А. Прозоровский.

В период перемирия в Стамбуле снова происходят важные изменения. Один из наиболее влиятельных вельмож в окружении султана генерал-губернатор Силистрии Мустафа-паша Бейрактар, будучи командующим войсками Дунайского фронта, свергает султана Мустафу, а затем почти полностью истребляет физически офицерский состав корпуса янычар, становится великим визирем при новом султанине Махмуде и начинает ряд кардинальных реформ в Турции. Но убийство янычарами этого визиря-реформатора в ноябре 1808 г. заставило султана Махмуда искать себе нового сторонника в лице Англии. Это вызвало беспокойство в Петербурге и Прозоровский потребовал немедленного отъезда из Стамбула английского посланника, иначе Россия возобновляет боевые действия. Последовал ответ великого визиря: «Порта войны не боится!». Возобновление войны было на руку англичанам.

К этому времени турецкая армия в своей численности была доведена до 80 тыс. сабель, из которых половина была хорошо укрыта в крепостях. По

приказу Прозоровского, под командованием которого находилось примерно столько же бойцов — до 80 тыс. человек, — русская армия начала неудачный штурм крепостей Браилов и Журжу, а потом переправляется через Дунай и овладевает тремя турецкими крепостями — Исакча, Тулча и Бабадаг. В этот момент судьба снова вносит свои коррективы в ход военных действий. В начале августа 1808 г. неожиданно умирает А.А. Прозоровский и главнокомандующим становится генерал П.И. Багратион. Ему удалось взять турецкие крепости Мачин, Измаил, Браилов, Мангалию, Кузгук. Продолжая наступательный стиль ведения войны, Багратион осадил 12-тысячный корпус турецкой крепости Силистрия. Однако туркам пришла мощная подмога — 50 тыс. человек и русские были вынуждены снять осаду. При этом они отбили попытки главнокомандующего турецкой армией Юсуф-паши двинуться на Бухарест и возвратить Порте Валахию.

Честный, благородный и талантливый русский офицер Багратион, командовавший русской армией с июля 1809 по март 1810 гг., и с симпатией относившийся к простому местному населению, попытался ограничить продажность и коррупцию в среде местных бояр-чиновников, чрезвычайно лживых, продажных и трусливых. Он создал специальную комиссию по расследованию лихоимства, грабежей и коррупции молдавских вельмож. Это вызвало целую волну интриг недовольных бояр, подогреваемых к тому же турецкими и австрийскими агентами. В Санкт-Петербург пошла волна доносов на П.И. Багратиона и действительного тайного советника С.С. Кушника (он был председателем в Диванах Молдавии и Валахии) с просьбами бояр «сохранить законы области» и «дать гражданского правителя сей области из природных молдаван».

В феврале 1810 г. вместо Багратиона русские войска возглавил генерал-лейтенант Н.М. Каменский. Под его командованием русские штурмом берут крепости Пазаджик, Силистрию и Разград. При этих победах попал в плен к русским сераксир Пегливан с полуторатысячным войском и артиллерией, а также трехбунчужный паша (уровень генерал-полковника) князь Калимаки, назначенный Портой молдавским господарем, вместе с 3-тысячным войском, знаменами и пушками. В сражении близ деревни Батин русские войска истребили 50-тысячное турецкое войско под командованием сераксира Кушанца Али Галил-паши, который погиб в сражении, а в плен попало более 5 тыс. турецких солдат и офицеров, в том числе трехбунчужный паша Ахмет. После кровопролитных сражений капитулируют турецкие крепости Руцук и Журжа, а осенью 1810 г. русские берут турецкий город Никополь. Великий визирь просит перемирия. Граф Каменский соглашается с условием, что Дунай становится границей двух империй, а следовательно, Молдавия и Валахия освобождаются от турецкого ига. Однако в самый разгар переговоров главнокомандующий Н.М. Каменский неожиданно заболел и умер.

Новое кардинальное изменение обстановки в 1811 г. было вызвано тем, что Наполеон стремился добиться от всех государств Европы строгого соблюдения Континентальной блокады Англии, которая стала краеугольным камнем его

внешней политики, но которая была крайне невыгодной для России. Назревание войны между Россией и Францией потребовало от Петербурга вывести пять из девяти русских дивизий Молдавской армии. На север уходят лучшие проверенные в боях части русской армии, оставляя на Дунае всего 45-тысячное войско, которое было в 10 раз меньше турецкой армии, противостоящей россиянам. В этих сложнейших условиях в апреле 1811 г. в Бухарест приезжает новый главнокомандующий Молдавской армией граф М.И. Кутузов. Скорейшее окончание войны с Турцией стало насущной необходимостью перед страшной угрозой наполеоновского вторжения. Гениальность плана Кутузова до сих пор не может не поражать своей основательностью, хитроумием и дальновидностью.

Отказавшись от всех наступательных действий против турок, Кутузов выводит русские войска из большинства занятых ими крепостей, сосредоточив на главных направлениях. Хорошо зная об ослаблении сил русских после ухода многих подразделений на север и, очевидно, предполагая трусость русского главнокомандующего, великий визирь в июне 1811 г. двинул против своих противников 60-тысячное войско. Однако русские в течение 15 часов сдерживали удары и заставили турок отступить. После этого русские взрывают крепость Рушук и выводят всю Молдавскую армию на левый берег Дуная, оставляя туркам и Силистрию, и Никополь. Радостно расценивая это, как бесспорное доказательство слабости русских, великий визирь переправляет на левый берег Дуная 35-тысячную армию.

Но войско Ахмед-паши оказалось в мышеловке. Русские окружили его блокадной линией, а корпус генерал-лейтенанта Е.И. Маркова, переправившийся на правый берег Дуная, сковал силы войск Исмаил-бея, на которые только и могли рассчитывать окруженные янычары. В начале октября 1811 г. корпус Исмаил-бея был разбит в битве у Видина и окруженная под Слободзеей турецкая армия попала в безвыходную ситуацию. Она теряла свои силы в кровопролитных стычках, пока, наконец, не сдалась окончательно русской армии. Великий визирь сбежал, а трехбунчужный паша Чабин-оглу сдал русским все вооружение и военное имущество, в том числе и 56 пушек.

Будучи гениальным полководцем, М.И. Кутузов проявил себя и не менее гениальным дипломатом. Переговоры между Турцией и Россией проходили с октября 1811 г. в Бухаресте в очень сложной и противоречивой обстановке. Французская дипломатия всячески провоцировала турок на продолжение войны, обещая со дня на день сокрушительный удар по России, настраивая султана и его окружение на воинственный лад, посулив в скором времени передать Турции Крым. Английские и австрийские дипломаты желали покончить с наполеоновской Францией, чего без России сделать не были способны, но не хотели усиления влияния России на Балканах. Их дипломатические интриги были самыми сложными и запутанными. Султан всячески затягивал переговоры, ожидая обещанного мощного удара по России со стороны Франции. В этих условиях, убедившись в том, что турки на подписание мира не идут, Кутузов отдает приказ о начале военных действий. Турецкая «слободзейская группировка» немедленно сдалась. М.И. Кутузов, получивший за ее пленение титул графа,

выдерживал пугающую Стамбул паузу и не спешил идти навстречу туркам в возобновлении мирных переговоров.

В начале января 1812 г. Кутузов даже отдает приказ подчиненной ему армии готовить новое наступление. Султан, считая, что путь Молдавской армии на Стамбул фактически открыт и защищать столицу Османской империи уже некому, был взбешен неумелостью своих дипломатов, поддающихся на интриги коварных французов, англичан и австрияков. Турецкие дипломаты скрепя сердцем пошли на переустановление границы между двумя империями с Днестра на Прут. Договоренность о государственной границе по Пруту была окончательно закреплена в мирном договоре, который был заключен в Бухаресте 16 мая 1812 г. (по новому стилю — 28 мая), т.е. за 26 дней до вторжения Наполеона в Россию. От турок была освобождена Бессарабия и Западная Грузия. Турки навсегда покидали междуречье Днестра и Прута, оставляя русским важнейшие для Порты стратегические крепости Хотин, Сороки, Бендеры, Аккерман, Килия, Измаил. Этот мир закреплял за Россией право торгового судоходства по Дунаю на всем протяжении реки и право военного судоходства от Черного моря до устья Прута. Турция подтвердила все преимущества, предоставленные Молдавии и Валахии Ясским миром 1791 г., освободила население княжеств от всех налогов на 2 года. Получала внутреннее самоуправление и Сербия, а восставшие сербы могли воспользоваться амнистией.

Таковы были военно-политические итоги русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Она принесла освобождение населению Пруто-Днестровского междуречья от 300-летнего турецкого ига. Эта война сыграла исключительно важную роль в судьбах молдавского народа, более чем на 100 лет установив на этих землях мир, спокойствие, стабильность, возможность заселять и осваивать эту территорию, заниматься мирным созидательным трудом.

Не менее важными оказались итоги этой войны для населения Приднестровья. И дело не только в том, что приднестровский город Бендеры 200 лет назад стал российским. Очень важно то, что с присоединением к России части Молдавского княжества, граница между двумя враждующими империями была передвинута с Днестра на Прут. На Днестре была уничтожена мощная оборонительная линия, которую турки обустроивали в течение нескольких веков. Крепости Хотин, Сороки, Бендеры, Аккерман на Днестре и Килия, Рени с Измаилом на Дунае перешли к русским. Тираспольская крепость, заложенная Суворовым, когда граница проходила по Днестру, постепенно теряет свое военно-стратегическое значение. Более того, сам Днестр утратил свою функцию как геополитическое пограничье Европы, отделявшее славяно-православную цивилизацию от романно-германского мира. Приднестровье оказалось в глубоком русском тылу. Именно это обеспечило проживавшему здесь многонациональному народу 130 лет мира и спокойствия, гарантированного всей мощью Российской державы. И для Приднестровья, и для Бессарабии это был самый длительный период отсутствия войн и грабительских нашествий за всю их обозримую историю.

Конечно, не все согласны с такой оценкой итогов русско-турецкой войны. Ряд румынских и современных кишиневских историков считают ее по сути захватнической как со стороны Турции, так и со стороны России, а итоги войны — аннексией Россией части Молдавского княжества. Но это уже другая тема другого, отдельного разговора.

Бухарестский мир 1812 г. сыграл в судьбах молдавского народа как и в исторической судьбе Приднестровья совершенно исключительную, выдающуюся роль. И как всякое крупное историческое событие, крутой поворот в судьбе народов, он привлекает особое внимание историков и политиков, оценивающих его значение исходя из тех или иных собственных политических целей.

Еще в XIX — начале XX вв. румынские историки разработали концепцию сугубо отрицательной оценки Бухарестского мира. Последние два десятилетия ее основные положения настойчиво навязывались общественному мнению Республики Молдова и получили статус официальной доктрины, не подлежащей пересмотру и критике. Доктрина эта до примитивности проста и сводится к аксиоме: присоединение Бессарабии к России стало «трагическим событием» в истории народа, так как страну разделили на две части, что по своей сути является актом неприкрытой аннексии и расчленения единого суверенного государства. Более того, Бухарестский мир является актом, полностью противоречащим международному праву, результатом сговора двух агрессивных империй — Османской и Российской, решивших судьбу молдавского народа, не спрашивая на то его согласия.

Не вдаваясь в политические цели подобных построений, рассмотрим подробнее обоснованность предлагаемой трактовки событий, тем более что по формальным признакам такая оценка, на первый взгляд, действительно имеет основания. Нельзя не признать, что Пруто-Днестровское междуречье с XIV в. являлось частью Молдавского княжества. Россия действительно присоединила Бессарабию, часть Молдавии в результате войны с Портой как военную добычу. Следовательно, ни о каком прогрессивном значении этого акта не может быть и речи? Как и не может быть в данном случае применен термин «освобождение», коль скоро Бессарабия попала из-под власти одной империи под власть другой столь же агрессивной империи? Именно на этих постулатах и строится, вероятно, не без подсказок из Бухареста, вся политическая конструкция официального Кишинева, вознамерившегося «восстановить историческую справедливость» и воссоединить в едином «румынском пространстве» разорванную Россией в 1812 г. суверенную «румынскую нацию» от Приднестровья до Карпат и Дуная.

Но рассмотрим эти основания более подробно. Прежде всего, следует отметить, что нормы современного международного права (которыми, кстати, и в наши дни не всегда руководствуются сильные державы в отношениях со слабыми) не могут служить надежным ориентиром при изучении причин и следствий тех или иных исторических событий, будь то разрушение Римом Карфагена, или завоевания Александра Македонского, или рождение и гибель многочисленных царств и империй эпохи великого переселения народов, или

войны Чингисхана. Во что превратилась бы история, если бы она стала направо и налево оценивать все события многотысячелетнего пути человечества с точки зрения изменяющихся норм современного международного права?! Собственно, никто в мире этим и не занимается, кроме акынов официальной историографии кишиневского режима.

И все же нельзя при этом не отметить, что Бухарестский мир находился в полном соответствии с практикой межгосударственных отношений той эпохи, не вызвал ни у одного правительства недоумения или каких бы то ни было протестов. Бухарестский мир фактически и юридически был признан мировым сообществом, всеми союзниками или противниками той и другой стороны. Это первое.

Второе. Согласно современному праву аннексией считается всякое присоединение к большому или сильному государству всей или части территории другого государства, если это присоединение произошло насильственным образом, т.е. без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этого присоединяемого населения. Аннексия – это насильственное удержание какой-либо народности в рамках чужого государства. Следовательно, не всякое присоединение, а только **насильственное** присоединение или **насильственное** изменение границ может считаться аннексией.

Имеет ли акт 1812 г. этот ключевой момент для характеристики его как аннексии, присутствует ли в нем элемент насильственности? Ничего такого и близко не было. Наоборот. Если учитывать многократно выраженное желание молдаван присоединиться к единоверному православному Российскому государству, с которым они постоянно обращались к России, начиная с середины XVII в., то это присоединение Бессарабии представляется как исполнение на деле вековых чаяний народа. Царь Алексей Михайлович в 1656 г. даже принял присягу митрополита Гедеона за господаря и весь народ молдавский пребывать в Российском подданстве «навек неоступно».

С подобной просьбой в 1674 г. в Москву отправился игумен Федор, а в 1684 г. — с аналогичной миссией приехал митрополит Досифей, написавший восторженную оду Руси, — «Из Москвы сияет свет, распространя длинные лучи и доброе имя под солнцем». Переговоры о включении Молдавии в состав России осуществляли митрополиты Гедеон (1711 г.), Вениамин (1739 г.), Гавриил (1769–1774 гг.), Вениамин (1802, 1807 гг.) и другие патриоты молдавской земли. Около 20 раз обращались молдаване к России с просьбой принять их в состав русского православного государства. А незадолго до подписания Бухарестского мира в начале XIX в. духовный пастырь молдаван митрополит Вениамин Костаке выразил желания абсолютного большинства жителей, их надежды и чаяния только одной, но точной и меткой фразой: «Истинное счастье сих земель заключается в присоединении их к России». Все надежды порабощенных турками народов были сконцентрированы в этих словах.

Подтверждением этому желанию может служить и боевое братство по оружию во времена русско-турецких войн XVIII в., когда в российской армии служили десятки тысяч молдавских добровольцев. Истории не известно ни

одного случая, когда бы молдаване выступили против русских войск в союзе с турками и татарами. А ведь нашествие Наполеона на Россию менее чем через месяц после подписания Бухарестского мира давало отличную возможность жертвам «аннексии» нанести сокрушительный удар по своему обидчику — России и «освободиться» от нее, вернувшись в состав Турции!

Однако, как ни странно, ни до, ни после подписания Бухарестского мира не было никаких вооруженных, мирных или любых других действий, которые можно было бы расценивать как протест молдаван против «аннексии». Такие, с позволения сказать, «протесты» получили распространение лишь в наше время со стороны определенных кругов политической элиты, участвовавшей в развале Союза ССР. Антироссийских настроений в Молдавии ни прошлый, ни позапрошлый век не знает. Следовательно, ни о какой насильственной аннексии говорить не правомочно, когда речь идет об акте 1812 г.

Третье. Разделил ли Бухарестский мир единое Молдавское княжество на две части? Вероятно, на этот вопрос можно было бы ответить утвердительно, если бы к 1812 г. Молдавия представляла собой действительно единое государство. Но как раз этого-то и не было. Процесс расчленения Молдавии Портой начался еще в 1484 г., при Стефане Великом, когда турки захватили Белгород и Килию, где были созданы райи, которые не подчинялись молдавской государственной системе, управлялись пашой по турецким законам. В 1538 г. было захвачено турками славянское поселение на Днестре Тягинь и образована Бендерская райя. В 1590 г. создана Измаильская райя, в 1622 г. — Ренийская, в 1715 г. — Хотинская. Христианское население этих турецких территорий принуждалось жить по законам шариата.

Но это еще не все! В конце XVI в. в районы Буджака, примыкавшие к райям, турки переселили орду Ногайских татар, административным центром которых стало местечко Каушаны. Если вспомнить, что в 1775 г. султан отдал Австрии северную часть территории Молдавии — Буковину, то станет понятно, что с конца XV до конца XVIII в. от княжества было фактически отторгнуто около 40% его территории. Что же касается территории Бессарабии, то к 1812 г. более половины ее земель не принадлежало Молдавскому государству. На сколько частей было разделено княжество, подсчитать не трудно: 1) земли, находившиеся под юрисдикцией господарей-фанариотов, ставленников султана, и не обладавших даже толикой суверенитета; 2) северная (Хотинская) райя, где преобладало православное население — молдаване и украинцы; 3) четыре южные (Аккерманская, Измаильская, Ренийская и Бендерская) райи, заселенные, главным образом, турками и татарами; 4) территория Буковины в составе Австрийской империи с православным украинским населением; 5) Буджак с центром в Каушанах — столицей татар, уведенных османами и крымчаками с Волги еще в 1569 г.; 6) левобережное Поднестрие севернее р. Ягорлык, входившее в состав Брацлавского воеводства Польши; 7) левобережное Поднестрие между р. Ягорлык и Черным морем, составлявшее владения Крымского ханства. Два последних региона восточнее Днестра, впрочем, никогда не входили в состав Молдавского княжества.

О каком же едином суверенном государстве, якобы, разделенном коварной Россией на две части, нам толкует священная корова кишиневского официоза? Совершенно очевидно, что присоединение всех этих расчлененных и разобщенных земель к России, выселение мусульманского татарского населения в Крым, а затем — и польских магнатов с этих земель привели к их объединению под сенью мощной Российской державы. Привели к быстрому заселению Пруто-Днестровского междуречья православным населением (в том числе и молдаванами из-за Прута), способствовали в дальнейшем консолидации на этих территориях молдавской нации.

Четвертое. Следует иметь ввиду, что в русско-турецких войнах XVIII в. решался первостепенный тогда для молдаван вопрос: сохранится ли вообще молдавский народ как уникальный этнос или погибнет под гнетом невыносимого османского ига. В этом плане акт 1812 г. сыграл очень важную роль. Дело в том, что стратегические интересы Стамбула были постоянно направлены в Причерноморье, за Днестр, за Буг и Днепр к Крыму. Соединение Османской империи и Крымского ханства осуществлялось турками и ранее на небольшие периоды.

В результате Айналы-Кавакской конвенции 1779 г. Порты даже сумела подчинить земли между Бугом и Днестром Буджакской орде, включив эту территорию в состав Каушанского пашалыка на несколько лет. Очередная русско-турецкая война и подписание Бухарестского мира сорвали эти планы, осуществление которых могло бы привести к массовой резне и геноциду молдаван, которые были просто не нужны здесь османам. Трагическая история армян и других народов, познавших эти ужасающие акции в полной мере, говорит о высокой степени вероятности таких событий и в Молдавии.

Бухарестский мир наоборот, принес населению Бессарабии, уставшему от постоянных войн, грабительских набегов и кровопролитных сражений, долгожданный мир. На протяжении более чем 100 лет в Бессарабии не велось никаких военных действий, а население даже было освобождено от военной повинности и шесть десятилетий не призывалось в армию. Бухарестский мир сыграл спасительную роль в исторических судьбах молдаван, открывая перед ними перспективы национальной консолидации и развития.

Конечно, объективный анализ акта 1812 г. требует всестороннего его рассмотрения, в том числе и содержащихся в нем противоречий. Присоединение части молдавского княжества к России означало разделение единой феодальной народности, что нельзя признать явлением положительным. Дальнейшие пути некогда единой народности разошлись. Молдаване запрутской Молдавии после объединения ее с Валашским княжеством и образования Румынского государства в 1859 г. постепенно интегрировались с валахами и сформировали румынскую нацию в Карпато-Дунайском регионе, а молдаване Бессарабии в составе России вместе с молдаванами Приднестровья консолидировались в собственную молдавскую нацию. Назвать эти процессы какой-то вселенской трагедией, мы при желании, конечно же, можем. Только вряд ли нас поймут американцы, австралийцы, бельгийцы, исландцы, латиноамериканцы и еще многие

другие народы мира, чей этногенез на каких-то этапах своего развития прошел через этническую сепарацию, включение части народа в иные государственные образования или вновь созданные.

Таковы исторические реальности. Присоединение Бессарабии к России не являлось актом аннексии, хотя сложная международная обстановка не позволила освободить от турецкого ига всю Молдавию — ее запрутская часть осталась в составе Османской империи. Окончательно она была освобождена от турок с помощью России во второй половине XIX в. А для населения Бессарабии 300-летний период владычества жестокого восточного деспотизма закончился еще в 1812 г. Открывались широкие перспективы для сравнительно быстрой социальной эволюции на путях формирования буржуазного общества, для культурного и общественно-политического прогресса. Есть ли еще в истории примеры столь благодатной для народа и столь долгожданной народом «аннексии»?

Нельзя не упомянуть и еще один аспект этой проблемы, который фактически лежит на поверхности и о котором нельзя не вспомнить, тем более, что он прямо связан с нашей темой и 200-летие которого также отмечается в этом году, — разгром армии Наполеона Бонапарта и его позорное бегство из России с последовавшим затем распадом мощной наполеоновской империи. В этом отношении следует еще раз вернуться к весьма уместному вопросу, который мы уж вскользь затронули.

Как известно, в армии французов воевали против России жители почти всех остальных стран Европы (кроме британцев и шведов), которые стали сателлитами Франции. Австрия и Пруссия даже выставили в поход на Россию целые корпуса в надежде на будущие территориальные приращения за счет русского государства. Почти половину «Великой армии» Наполеона составляли иностранные формирования — австрийцы, немцы, поляки, итальянцы, испанцы, швейцарцы, хорваты, португальцы и прочие. Вся эта армада при переходе Немана составляла 640 тыс. человек, на вооружении которых находилось 1372 артиллерийских орудия. Имея высокую выучку и боевой опыт, воспитываясь в духе патриотизма и революционно-антимонархической демагогии, с пением «Марсельезы», преклоняясь перед военным гением своего вождя — императора Наполеона, — эти войска нисколько не сомневались в скором и быстром разгроме России. Но почему среди них не было ни одного молдаванина? Ведь лучших шансов разгромить «ненавистную» (как теперь оказалось) Россию и вернуть Пруто-Днестровское междуречье, «аннексированное» этой страной «вопреки всем законам международного права», и представиться не могло! Вернуть, надо полагать, в состав Османской империи?!

Возьмем, к примеру, поляков. Еще почти за два десятилетия до наполеоновского вторжения, в 1794 г. группа радикальных польских интеллигентов, называвших себя «польскими якобинцами», основала в Варшаве Якобинский клуб и, пытаясь использовать опыт революционной Франции в своей национально-освободительной борьбе, вовлекала городской плебс в террор против изменников и устраивала их публичные казни. Затем, в 1797 г. по инициативе генерала

Я.Г. Домбровского стали образовываться Польские легионы для участия поляков на стороне Франции в наполеоновских войнах против Австрии и других стран в надежде на восстановление независимости Польши. После заключения Люневильского мира в 1801 г., когда французы разгромили в битвах при Маренго и Гогенлиндене австрийскую армию, остатки Польских легионов были преобразованы в полубригады французской регулярной армии.

Патриотические польские деятели, оказавшиеся в эмиграции, все свои расчеты на восстановление польской государственности связывали с агрессивной политикой Франции, которая считалась в Европе непобедимой. Поляки сознательно и целенаправленно участвовали в наполеоновском нашествии на Россию, надеясь посредством будущих побед французского оружия разгромить ненавистную им Россию, расчленив ее, восстановить Речь Посполитую, приравняв к рукам отобранные у них белорусские и украинские земли. Имелись ли у них основания для таких надежд? Объективный анализ противостояния военных сил показывает, что да, — имелись!

Завершив менее чем за месяц до вторжения Наполеона войну с Турцией, Россия располагала слишком малым временем для подготовки к отражению новой агрессии. «Великой армии» Наполеона (640 тыс.) противостояли следующие имевшиеся в России формирования. Общая численность армии рекрутов составляла 591 тыс. человек, в т.ч. служило в пехоте — 348 тыс., в кавалерии — 76 тыс., в артиллерии — 38 тыс. чел. К началу войны полевых войск в России насчитывалось 480 тыс. человек, на вооружении находилось 1620 орудий. Но значительная их часть еще находилась в Молдавии (80 тыс.), в Крыму и Новороссии (20 тыс.), на Кавказе (34 тыс.), в Финляндии (30 тыс.) и во внутренних районах империи (85 тыс.). Так что на Западном театре противостоящих Наполеону войск оказалось лишь 230 тыс. человек и около 1000 орудий. Иррегулярных войск казачества было примерно 100 тыс. человек.

При таком соотношении сил «Великая армия» Наполеона могла рассчитывать на быструю и триумфальную победу. Вот почему Наполеон отверг попытку Александра урегулировать конфликт с самого начала мирным путем. Посланного к нему с мирными предложениями министра А.Д. Балашова он отказался выслушивать и отверг возможность мира. Подавляющее превосходство противника и отсутствие подготовленных резервов для решающего боя вынудили царя обратиться к народу и 6 (18) июля 1812 г. Александр подписывает указ о созыве народного ополчения. Из Молдавии на соединение с Третьей российской армией под командованием генерала А.П. Тормасова через несколько дней двинулась Дунайская армия под командованием адмирала П.В. Чичагова, на службе в которой находилось много вольнонаемных молдаван, офицеров и солдат. И это при том, что население Бессарабии рекрутским наборам не подлежало!

Нет смысла описывать все наиболее важные сражения Отечественной войны — Смоленское, Бородинское, Тарутинское, битву на Березине и все прочие героические битвы русской армии против агрессии подчинившейся Наполеону Европы. Но военный гений французского императора не смог подавить сопротивление народа, защищавшего свое Отечество. Против народной войны россиян «Великая

армия» была бессильна. В рядах русских войск сражалось большое количество приднестровцев, бессарабцев из недавно присоединенной к России территории, а также выходцев из Молдавии, Валахии, других балканских стран. Они защищали свое новое Отечество, о другом и не помышляли.

Но почему? Почему они не влились в армию Наполеона, чтобы вместе с ним, с офицерами и солдатами его армии не попытаться подобно полякам сокрушить русского колосса и освободиться от его «объятий»? Ведь на первых порах победа французов была столь очевидной! Самый простой ответ на эти вопросы дает молдавская история как до, так и после 1812 года. Молдаване видели и видят в России своего естественного и единственного союзника, а 1812 год в этом плане стал реальным исполнением вековой мечты молдаван слиться с народами России в едином братском союзе. Поэтому никому из жителей Бессарабии и в голову не пришло выступить вместе с разношерстной и пестрой «Великой армией» против России. Наоборот, они самоотверженно защищали ее от всех вражеских нашествий как в XIX, так и в XX вв.

На протяжении ряда веков история с очевидностью доказывала: успехи и счастье, победы и процветание сопровождали эпохи, когда наши народы были едины, – вместе отражали набеги неприятелей, вместе переживали годы лихолетий и трудностей, вместе мирно благоустроивали свое житье во имя будущего. Нас объединяли не только единые задачи борьбы против общих врагов, защиты своего достоинства и строительства общего дома, но и единые морально-нравственные ценности и устои, духовные идеалы, Русская православная церковь.

В той же степени истинно и другое — как только жестокая действительность разрывала нашу общность, для Молдавии наступали самые черные времена национальной трагедии и катастрофы. Но какой бы беспросветный мрак не наступал для молдавского народа, Россия продолжала оставаться яркой и единственной путеводной звездой на его пути в будущее. 200-летний юбилей важнейших событий в истории Приднестровья и Молдовы еще раз высвечивает эту истину ясно и недвусмысленно.

Стаття надійшла до редколегії 25.11.2012.